

СВОБОДУ ПАТРИОТУ КОНГО!

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ

Академик Е. М. ЖУКОВ

Гизенга — выдающийся патриот Конго, друг и законный преемник Патриса Лумумбы — подвергнут аресту и передан в руки империалистических наемников, уже запятнавших себя кровавыми расправами с подлинными борцами за национальную независимость. Грубо нарушена элементарная буржуазная законность, попрана неприкосновенность депутата парламента. В роли «обвинителей» Гизенги, лживо приписывающих ему «государственную измену», выступают люди, продавшие иностранным империалистическим «хозяевам». Гизенгу обвиняют в покушении на «территориальную целостность» Конго именно те «деятели», которые сделали все от них зависящее, чтобы сговориться с Чомбе и сохранить привилегированное положение иностранных монополий в Катанге.

Гизенга — патриот, антиимпериалист, поборник полного и решительного освобождения страны от всех видов колониальной зависимости. Это и явилось причиной особой ненависти к нему местных продажных политиканов и их иностранных покровителей. Гизенга оказался столь же неудобен и опасен для них, как и убитый ими Лумумба.

Теперь они грозятся устроить «судебный процесс» над Гизенгой, а пока переводят его из одного места заключения в другое, и это наводит на мысль, что предатели намерены расправиться с пламенным конголезским патриотом исподтишка так же подло и жестоко, как они расправились с Лумумбой.

Не приходится особенно удивляться тому, что колонизаторы «удовлетворены» мрачными событиями в Конго. Они, несомненно, постараются до конца использовать благоприятно сложившуюся для них ситуацию, чтобы сделать конголезский суверенитет возможно более призрачным и формальным. Сейчас, когда нанесен удар патриотическим силам страны, группировавшимся вокруг Гизенги, империалисты не постоят за ценой. Ведь за изоляцию (а быть может, и за убийство!) Гизенги нужно щедро платить! Наверное, вскоре в качестве поощрения конголезским реакционерам будет предоставлена очередная империалистическая «помощь».

Но мировое общественное мнение не может не обратить внимания на ту двусмысленную, позорную роль, которую и на сей раз сыграли представители высшей администрации Организации Объединенных Наций.

Похоже, что антиимпериалистическая позиция Антуана Гизенги, его патриотическая активность рождала одинаково враждебные чувства к нему и у колонизаторов, и у местных реакционеров, и у высокопоставленных чиновников ООН. Знаменательное единодушие!

Следует, однако, предупредить всех этих господ, что история работает против них. Они могут перевести стрелку часов назад и тешить себя иллюзией, что время остановилось. Но время движется, хотя бы часы в Леопольдвиле и Нью-Йорке стали или даже пошли назад.

Никакая сила не способна сохранить колониальные порядки, как бы они ни маскировались империалистами. Расправа с Гизенгой лишь выдает страх явных и тайных пособников колониализма, их неуверенность в завтрашнем дне. Действительно, пусть эти господа поостерегутся! История никому не прощает ни ошибок, ни преступлений.

Антуану Гизенге грозит опасность. Необходимо вырвать его из застенка. В этом заинтересованы все честные люди на земле. Нельзя допустить, чтобы повторилось прошлогоднее преступление, чтобы наемные палачи оборвали жизнь пламенного борца за свободу африканских народов.

Советские люди присоединяют свой голос к властному требованию мировой прогрессивной общественности.

Свободу Гизенге!

Долой колониализм!

СПАСТИ ЖИЗНЬ ГИЗЕНГИ!

Академик В. В. СТРУВЕ

Очередное преступление поборников колониализма — произвольный и незаконный арест Антуана Гизенги — прежде всего свидетельство кризиса колониальной системы.

Только страхом за будущее можно объяснить, что проводники империалистической политики стремятся избавиться от тех, кто несет слова правды, кто выступает за свободу и независимость своих соотечественников и других поработенных народов Африки.

Чомбе и ему подобные прислужники международных финансовых воротил год назад жестоко расправились с выдающимся политическим деятелем Патрисом Лумумбой. Ныне та же участь грозит его верному соратнику Антуану Гизенге. Необходимо сплотить силы всех, кому дорого дело свободы, кто стоит за законность и справедливость, и добиться освобождения Антуана Гизенги.

Наглые действия Чомбе и иже с ним, совершаемые при явном попустительстве администрации ООН, — это очередной шаг по пути закабаления Конго, с богатствами которого никак не могут расстаться те, кто прежде всего думает о своей выгоде и прибылях.

Долг всех прогрессивных ученых сказать об этом правду и донести эту правду до сознания широких масс.

ВСТРЕЧИ С ГИЗЕНГОЙ

Л. ВОЛОДИН

Член Союза журналистов СССР

Впервые я увидел Антуана Гизенгу в бурные дни августа 1960 года в резиденции премьер-министра Конго, где Патрис Лумумба проводил пресс-конференцию. Рядом с пылким, порывистым Лумумбой Гизенга казался полной его противоположностью. Невысокого роста, с большими роговыми очками на спокойном лице, он стоял в стороне, заложив руки за спину, изредка улыбался, когда Лумумба высмеивал своих врагов. Скупой на слова, очень сдержанный и замкнутый, он выглядел значительно старше Лумумбы, хотя и был почти одних лет с ним.

Лишь значительно позже мы, советские журналисты, побывавшие в Конго, поняли, что за этой сдержанностью скрывается большая скромность, непреклонная воля и поразительная работоспособность. И в Леопольдвиле, и в Стэнливиле, где Гизенга возглавил национально-патриотические силы страны после убийства Лумумбы, он крайне редко и неохотно подчеркивал свою руководящую роль, не любил ни пышных торжеств, ни выступлений перед представителями печати. Даже став главой законного правительства страны, Гизенга всегда называл себя заместителем премьер-министра. Премьером по-прежнему незримо оставался Лумумба.

Из нескольких встреч с Гизенгой мне особенно запомнились две. В марте прошлого года он принял в Стэнливиле группу советских журналистов. До этого Гизенгу посетили американская журналистка Маргарита Хиггинс и француз из газеты «Монд» Эрик Руло. Они задавали ему десятки вопросов, порой явно провокационных, хотя оба пробыли в городе всего два-три дня. По словам секретаря Гизенги, он очень скептически отнесся к визиту наших западных коллег.

Нас он принял в холле своей резиденции, очень просто обставленном и украшенном только портретом Лумумбы. Пожав нам руки, Гизенга, хитровато улыбнувшись, сказал:

— Рад, что вы пришли ко мне, когда уже месяц провели здесь. Теперь вы, зная обстановку, можете сравнить наши мнения с тем, что увидели.

В дружеской, непринужденной беседе прошло около двух часов. Это была беседа со знающим, глубоко разбирающимся в делах государственным деятелем. На прощанье Гизенга сказал:

— Мы добиваемся открытия парламента, который решит судьбы Конго. Это будет законное решение кризиса... Единство страны, ее суверенитет и полная независимость — таковы наши цели.

Через полгода я видел Гизенгу, когда уже после формирования правительства национального примирения он собирался вместе с Адулой лететь в Белград на конференцию неприсоединившихся стран. Он должен был лететь рано утром, но охранявшие его солдаты не хотели его отпускать.

— Шеф, — говорили они, — мы боимся отпускать тебя в Леопольдвиль. Мы помним судьбу Лумумбы.

Эти солдаты не были провидцами. Но они предчувствовали то, о чем осенью прошлого года догадывались многие в Конго: реакционеры плели темные интриги вокруг Антуана Гизенги. И в первый же подходящий момент они нанесли удар из-за угла, арестовав, вопреки всем законам, заместителя

Антуан Гизенга

премьер-министра и депутата парламента республики.

Но и находясь в заключении, Антуан Гизенга борется за дело, которому посвятил всю жизнь — за свободу и независимость своей страны. Для народа Конго он по-прежнему передовой политический руководитель, соратник Лумумбы и страстный борец за единство и прекрасное будущее своей много-страдальной родины.

АБД АЛЬ-ВАХХАБ АЛЬ-БАЯТИ

Иракский поэт

АНТУАНУ ГИЗЕНГЕ

Они хотят светильники в песок
втоптать,
и звезды утопить в болоте,
и утвердить
над африканской ночью
тамтамы страха, крови и тоски.

Вчера они замучили Лумумбу.
Сегодня, на тебя надев оковы,
они готовят новое убийство.
Но всю планету гневные глаза
наполнили до края.
В них читай
свое освобождение и победу!

Перевел с арабского
Михаил Курганцев